НАУЧНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

РЕЦЕНЗИЯ

В. В. Воротников

КЕНТАВР КАК ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ВОРОТНИКОВ Владислав Владиславович — аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России, младший научный сотрудник Центра североевропейских и балтийских исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (e-mail: stumbras@list.ru).

Аннотация. *Статья представляет собой размышление об актуальности применения феномена кентавра для социально-философского познания окружающей действительности, неотъемлемой качественной особенностью которого является «сочетание несочетаемого». В основе размышления лежит монография члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко «Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа».*

Ключевые слова: *кентавр-проблема, парадокс, противоречие, сочетание несочитаемого, социальный кентавр.*

Переломные моменты исторического развития всегда сопровождаются трансформациями в общественном сознании, порождающем впоследствии подчас невообразимые, а нередко и ужасные социальные конструкты. Так случилось, например, после I Мировой войны в Италии и Германии, когда ощущение несправедливости её итогов, унижение национальной гордости («Никаких условий нет, а есть одно требование —

Германия должна встать на колени», — утверждал маршал Ф. Фош), вкупе с тяжёлым экономическим положением и наличием больших групп лиц, умеющих обращаться с оружием и утративших в ходе участия в многолетних боевых действиях всякие психологические барьеры к насилию, привело к оформлению и приходу к власти массовых фашистских и нацистских движений сначала в этих государствах, а затем и распространению их по всей Европе. Как писал М. Вебер, «нация простит ущемление ее интересов, но не оскорбление ее чести, в особенности если оскорбляют ее прямо-таки поповским упрямством». Дальнейший ход исторических событий показал, что так оно и произошло: аномия, ставшая основной общественного сознания не просто отдельных социальных групп или классов, а целых обществ, привела к тяжёлым последствиям не только для самих этих государств, но и всего мира.

Монография член-корреспондента РАН и главного редактора журнала «Социологические исследования» Ж. Т. Тощенко «Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа» посвящена анализу воздействия одного из таких определяющих глобальное историческое развитие событий — распаду СССР и его влиянию на массовое сознание и социальную практику в современной России и других постсоветских государствах. Это исследование стало логическим завершением ряда публикаций, посвящённых таким новым, но широко распространившимся в последние десятилетия в общественном сознании российских граждан и социальной действительности качественным характеристикам, как аномия, расколотость, парадоксальность, антиномичность. К числу этих работ можно отнести монографии «Парадоксальный человек» (2008), «Теократия: фантом или реальность» (2007), статьи «Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа» («Социологические исследования», 2001, № 6), «Фантомы общественного сознания и поведения» («Социологические исследования», 2004, № 12), «Кентавр-проблема в познании и преобразующей деятельности человека» («Соц. иссл.», 2005, № 6), «Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике» («Соц. иссл.», 2010, № 7), «Антиномия — новая характеристика общественного сознания в современной России («Соц. иссл.», 2010, № 12) и др.

В данной монографии Ж. Т. Тощенко рассматривает эту проблематику через призму такого психологического феномена как кентавризм, то есть «особая форма противоречия [реального или мыслимого — прим.автора], особого проявления парадоксов, имеющей особенные, специфические и уникальные черты». Автор подчёркивает, что подобное явление представляет собой «не просто противоречие в его многообразии, в многоаспектности, которое присуще общественному или групповому сознанию, — это такое состояние сознания, которое отражает сочетание несочетаемого, то

есть когда разум не может объяснить одновременное существование двух (или нескольких) взаимоисключающих начал». Причём особо проявляет себя это явление «в период мощных общественных изменений, в период кардинальной ломки всех без исключения экономических, политических, социальных и духовных отношений».

В монографии предпринимается попытка систематизировать методологическую базу для исследования кентавр-феноменов. Впрочем, поскольку, по словам автора, «в кентавре взаимоисключающие начала нередко дополняют друг друга», речь должна идти не столько о разработке конкретного подхода к анализу соответствующих явлений, сколько о применении комплексного методологического синтеза, поскольку только эклектичность подходов и интегративность методов способны дать теоретическую основу для познания подобных феноменов, на которые исследователи стали обращать внимание только в наши дни. Как отмечает известный российский социолог Р. Х. Симонян, «актуальность междисциплинарного синтеза теоретических направлений современного обществознания обусловлена тенденцией к интеграции гуманитарных научных дисциплин на основе комплексного решения проблем социально-культурного развития… Ломая традиционные рамки классификации наук, исследователь вынужден напоминать оппонентам, что природа не знает нынешнего разделения на отрасли знания и что самое интересное происходит на стыке — эпох, культур, цивилизаций, уровней организации социума и, конечно же, на стыке наук».

Действительно, есть ли такая парадигма, такой метод, в рамках и при помощи которых можно проанализировать такое явление, как личностный кентавризм, ставший характерной чертой современной общественной жизни, «когда одни и те же люди одновременно придерживаются взаимоисключающих социальных и политических суждений, ориентаций, противоположных противоречащих друг другу установок (причём делают это совершенно искренне — прим. авт.)… Один и тот же человек может быть одновременно и социалистом и либералом, интернационалистом и шовинистом, монархистом и республиканцем». Вряд ли можно утвердительно ответить на этот вопрос. Исследователь в этом случае не может рассматривать взаимоисключающие позиции по отдельности, но должен анализировать объект и его сознание как целостное образование. Руководствуясь принципом дополнительности при исследовании такого рода феноменов, Ж. Т. Тощенко констатирует, что «только при таком подходе достигается полная и всесторонняя характеристика изучаемого процесса, явления, образа, личности. Такой подход позволяет системно и всесторонне представить то или иное явление или процесс как обладающие иными характеристиками, чем составляющие его элементы».

В современных условиях аномии и расколотости общественного сознания у любого вдумчивого наблюдателя не могут не возникать десятки

вопросов-парадоксов, на которые подчас невозможно найти ответы, руководствуясь здравым смыслом или традиционными методами анализа. Современную реальность уже невозможно объяснить с позиции классических модернистских подходов, построенных на чётких ценностных основаниях или идеологемах (апологеты, критики и «диалектики», об ограниченных познавательных возможностях которых пишет Ж. Т. Тощенко, изначально способны действовать только в подобных, чётко заданных рамках). Широкий спектр явлений внутригосударственной и международной жизни — от применения двойных, а нередко и множественных стандартов (что лишь наиболее общим и далеко не однозначным образом объяснимо с позиции реалистической и неореалистической школ теории международных отношений) или возникновения, например, таких семантических кентавров как «гуманитарная интервенция» (корни этого термина тянутся ещё к известному мыслителю и экономисту Дж. Ст. Миллю) или «гуманитарные бомбардировки» (В. Гавел) в мировой политике до таких реалий окружающей российской социальной действительности, как расширяющаяся и углубляющаяся коррупция (несмотря на провозглашаемую борьбу с ней), размывание национальной идентичности (при декларируемой приверженности развитию национальной культуры и реализации традиционных национальных интересов страны), утрата ощущения целостности исторического процесса и участия в нём, свойственном прежним поколениям жителей России (при официальной позиции преемственности современной Россией опыта Российской империи и СССР) и др., — и стал предметом исследования в данной монографии. Её ценность как раз и видится в том, что, применив методику комплексного исследования, автору удалось систематизировать и описать всю сложную палитру социально-политических явлений современной реальности.

Что же поддерживает и увеличивает распространённость кентавр-феноменов? Ж. Т. Тощенко видит в качестве субъектов кентавризации российского общества государственную бюрократию, политические партии и СМИ (в особенности телевидение). Именно они, пользуясь возникшим вследствие распада СССР ценностным и идейным вакуумом, усилением влияния средств массовой коммуникации на человека и снижением общего уровня образованности российских граждан, способствуют формированию и распространению большинства кентавр-явлений — от фрагментарности знаний до подверженности манипулированию сознанием и готовности воспринимать и поддерживать демагогию и хамелеонство публичных политиков и общественных деятелей.

Как представляется, исследование Ж. Т. Тощенко имеет большое значение не только с эпистемологической и гносеологической, но и с мировоззренческой точек зрения. Анализируя российскую социально-политическую действительность, автор уделяет большое внимания вопросам

сохранения и воспроизводства национальной идентичности, исторической преемственности, семейных ценностей и традиций. Отдельная глава монографии посвящена такому явлению как манкуртизм (забвение преемственных связей, утрата исторической памяти, духовных и нравственных ориентиров), распространившемуся в последние годы в обществах постсоветских государств. Причём в подобной ситуации оказались и в первую очередь те государства, которые на протяжении многих десятилетий находились в составе СССР, а ранее — Российской империи, иа значит существовали в рамках совершенно иной [при доминировании на всём пространстве её русской составляющей] по сравнению с господствующей в настоящее время культурно-ценностной парадигмы.

Наиболее ярким проявлением такого феномена указывается сознательное искажение, фальсификация истории. В особенности это относится к попыткам переоценки советского прошлого и всей истории XX века. Ж. Т. Тощенко приводит немало примеров такого новаторства в российской действительности (работы В. Суворова, В. Резуна, М. Солонина и др.; попытки создать у населения России комплекс вины за советское прошлое и т. д.). Однако, констатирует он, «особенно усердствуют в этом направлении [включая переоценку итогов Второй мировой войны и решений Нюрнбергского трибунала — прим. автора] политические деятели Латвии и Эстонии, считающие, что это — показатель дистанцирования от прежней «империи» — Советского Союза, а ныне России. Конечно, можно понять горькие чувства, которые связаны у части людей этих стран со временем пребывания в СССР. Но стоит ли заниматься провокациями, вступать в конфликт практически со всем человечеством? Чего стоит, например, принятое в 2010 году литовским парламентом решение ввести уголовное наказание для тех, кто будет «отрицать советскую оккупацию Литвы».

В принципе, современные страны Балтии являют собой пример во многом именно кентавристических образований. Отчасти это связано с их расположением в пограничном пространстве между двумя цивилизациями, на так называемой «линии разлома» (по С. Хантингтону). Именно межцивилизационное положение региона, предопределившее непростую его историю, является источником многих кентавристических психологических феноменов. Один из них — появление в обеих основных этнических общинах в каждой из стран статистических групп с амбивалентными ценностями, в результате чего сформировались два типа сознания, соединивших разнополюсные ценностные категории. В качестве примера такого кентавр-явления можно привести выделенный Р. Х. Симоняном феномен возникновения особого субэтноса в прибалтийских республиках — «еврорусские». В основном, речь идёт о молодых русских и русскоязычных, выросших уже после обретения странами Балтии независимости. Он пишет: «Молодые русские в странах Балтии хотят остаться русскими по языку, по культуре, по своему

национальному самосознанию, но вместе с тем быть лояльными гражданами своих стран проживания, представлять их интересы за рубежом, быть интегрированными в местное общество и не чувствовать здесь себя чужеродными элементами». Такая же группа есть и среди титульных этносов.

Кентавристическая сущность прибалтийских государств проявляется и в их внешней политике. Страны, которые на протяжении многих столетий были тесно связаны с Россией исторической судьбой, которые очень щедро дотировались в советские годы, которые, без сомнения, стали частью общего с Россией культурного пространства и которые со значительной пользой для себя могли бы использовать своё геоэкономическое положение, в то же время всегда продолжали смотреть на Запад, а в 1990-е-2000-е гг. легко порвали свои исторические, политические, экономические и культурные связи с восточным соседом, безальтернативно ориентировав свой внешнеполитический курс после обретения независимости на вхождение в ключевые евроатлантические структуры (ЕС и НАТО). Причём, несмотря на появление в условиях кризиса (а прибалтийские государства пострадали от него наиболее сильно из всех государств ЕС) некоторых позитивных тенденций, особенно в российско-латвийских отношениях, в целом ситуация в последнее десятилетие практически не меняется.

В заключение хотелось бы поставить вопрос: можно ли изжить кентавризм сознания и социальной действительности? Монография Ж. Т. Тощенко не даёт на него однозначного ответа. Однако общий её дух и интегративный характер изменений глобализирующегося мира, превращающегося по меткому выражению М. Маклюэна, в «глобальную деревню», подсказывает, что, скорее всего, это невозможно. Об этом же свидетельствует и приводимая автором исследования историческая ретроспектива исследования феномена кентавризма, включая и мифологизированное видение мира древними (египетские сфинксы, древнегреческие химеры и собственно кентавры, древневосточные грифоны, славянские русалки, лешие, домовые, водяные, кикиморы; и даже ангелы), и научное осмысление единства (или пересечения) несовместимых множеств, начиная с парадокса «лжеца» Евбулида (IV в. до н.э.).

Что касается преодоления кентавризма в российской жизни, то в этом смысле достаточно характерен один из примеров кентавр-феноменов, приводимых Ж. Т. Тощенко. Речь идёт о таком весьма распространённом явлении в современной России, как хамелеонство, сущностью которого является «сохранение (и повышение) [хамелеоном] своего социального положения, социального статуса при неизменности личных или групповых целей, которые камуфлируются под ту социальную и политическую упаковку, которая обладает значимыми характеристиками власти». Автор монографии видит в этом явлении специфическое состояние общества, которое сознательно поддерживается властными группировками, «стремящимися сохранить всеми до-

ступными им средствами (в том числе и не правовыми и аморальными) своё социальное положение и свой социальный статус в периоды преобразований социально-экономической системы, носящих, в том числе, и идеологический характер». Кентавризм массового сознания рождает неопределённость и отсутствие чётких критериев и системности восприятия информационных потоков, а значит, порождает возможности для масштабных манипуляций — условие, необходимое для сохранения вышеуказанными лицами своего положения. А значит, наиболее вероятно, что количество кентавр-феноменов в окружающей действительности будет только возрастать.

© Воротников В. В., 2011

ВЫШЛИ В СВЕТ

Бабурин, С. Н., Урсул, А. Д., Мунтян, М. А. Глобализация в перспективе устойчивого развития. — М. : Магистр Инфра-М, 2011. — 496с.

Рассмотрены теоретические и практические проблемы глобализации. Этот феномен соотнесен с современными научными представлениями об историческом процессе, государстве, мировом развитии, транснациональной экономике и геоэкономике, международных отношениях и мировой политике. Сформулирован целый ряд новых концептуальных подходов к анализу глобальных проблем и глобализационных процессов. Особое внимание уделено новому этапу глобализации, связанному с переходом к устойчивому развитию, направленному на выживание цивилизации и сохранение биосферы. Глобализация через устойчивое развитие рассматривается в ракурсе обеспечения глобальной безопасности, становления ноосферы и перспектив освоения космоса. Для преподавателей и ученых, специализирующихся в различных областях обществоведения, студентов и аспирантов гуманитарного профиля, а также для всех, кто интересуется глобальными процессами и будущим человечества.

Скотт, Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. 2-е изд. — М. : Университетская книга, 2011. — 576 с.

Неординарный мыслитель, сторонник качественных методов в социологии Дж. Скотт в своей книге, вызвавшей бурный научный и общественный резонанс, исследует причины краха крупных государственных модернизаторских проектов — от научного лесоводства в Германии, тотального городского планирования в духе Ле Корбюзье и коллективизации в СССР до принудительного сселения жителей Танзании в деревни. Раскрывая причины неудач в их осуществлении, автор выделяет упрощения, свойственные государственному управлению, принципиальные недостатки идеоло-